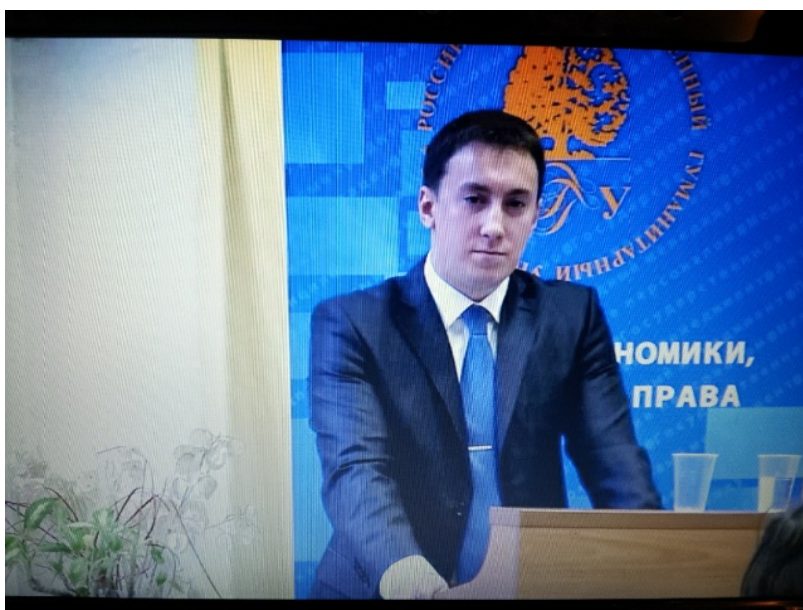

О некоторых нюансах аккредитации в Федеральной службе по аккредитации (ФСА)

Еременко Максим Александрович

Генеральный директор Nice Consulting (ООО НЦСЭ)

кандидат юридических наук

Россия, Москва

E-mail: max-9922@yandex.ru

После вступления в силу Федерального закона "Об аккредитации в национальной системе аккредитации" от 28.12.2013 N 412-ФЗ все без исключения лаборатории, как и органы по сертификации, обязаны пройти процедуру аккредитации для легитимного осуществления деятельности на территории Российской Федерации и Таможенного Союза. Оценка выполнения лабораториями критериев аккредитации проводится в соответствии с Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.05.2014 № 326 "Об утверждении критериев аккредитации, перечня документов, подтверждающих соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, и перечня в области стандартизации, соблюдение требований которых заявителями, аккредитованными лицами обеспечивает их соответствия критериям аккредитации".

Данные критерии содержат в себе определенные требования к лабораториям и охватывают практически все нюансы функционирования такой организации, от того, где она находится (помещение), кто там работает (квалификационный состав), до содержания документов по системе менеджмента качества.

Испытательная лаборатория вне зависимости от ее вида или видов испытаний, которые она проводит, может быть аккредитована в качестве третьей стороны (независимой лаборатории) - это значит, что услуги будут оказываться сторонним организациям, или в качестве второй стороны, то есть для собственных нужд (скажем, заводская лаборатория), в таком случае будут проводиться только испытания собственной продукции. То есть аккредитуют либо на компетентность и независимость, либо же только на компетентность.

Если лаборатория независимая, значит в Уставе организации должен быть вид деятельности - проведение испытаний. И хотя, это в определенной степени юридическая коллизия, ввиду того, что согласно ст. 49 ГК РФ и п. 2 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество вправе осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определенным уставом общества, тем не менее, проверяющие органы находят в отсутствии того или иного вида деятельности в Уставе нарушение. На мой взгляд, это очень спорный вопрос. "Законодательство не обязывает указывать в уставе общества виды осуществляемой им деятельности. Они указываются в уставе ООО исключительно по желанию участников. Участники общества могут внести в устав изменения, дополнив или изменив предусмотренный в нем перечень видов деятельности, которые вправе осуществлять общество. Однако обязанность вносить такие изменения в устав возникает только в случаях, прямо предусмотренных законом. То обстоятельство, что общество начинает осуществлять не указанный в его уставе вид деятельности, само по себе не означает, что в устав общества следует внести изменения. Вне зависимости от того, указан ли конкретный вид деятельности в уставе общества и внесен ли он в ЕГРЮЛ, организация вправе осуществлять этот вид деятельности, если это не противоречит закону, либо уставу общества" (http://profidi.ru/publ/neobkhodimo_li_vnosit_v_ustav_ooo_vidy_deyatelnosti_osushhestvlyaemye_obshhestv_1-0-76).

То же самое требование относится и к органам по сертификации - наличие прописанного вида деятельности "сертификации продукции и услуг". Я знаю пример, когда Общество с ограниченной ответственностью заставили внести изменения в Устав, убрав оттуда все виды деятельности за исключением вышеуказанного. Требование было обусловлено тем, что иная ситуация может нарушать принцип независимости и беспристрастности. Мне не совсем понятно, как осуществляемые иные виды деятельности того или иного общества могут нарушать данные принципы. В теории, конечно, ясно, что когда компания занимается консалтингом и при этом сертификацией систем менеджмента, то возможные конфликты интересов налицо. Но на практике, это совершенно не логично. Почему, оказывая услуги в сфере архитектурного проектирования, компания не может заниматься и сертификацией? Опять же, каждый орган по сертификации до того, как приступит к оказанию услуг, должен заполнить определенную форму об отсутствии какого-либо конфликта интересов, отсутствии аффилированности, получить заявления от аудиторов о том же. Плюс, в таких органах действуют комиссии по беспристрастности, которые как раз призваны обеспечивать следование этому принципу.

На мой взгляд, проверка беспристрастности должна строиться не на ограничении ведения той или иной предпринимательской деятельности, а на проверке конкретных договоров на оказание сертификационных услуг в рамках проверок компетентности, чем собственно, в том числе и занимаются соответствующие комиссии. В ином же случае действует принцип уже доказанной "виновности" в нарушении таких принципов, только на основании записи о том или ином виде деятельности в Уставе организации.

Законодательство говорит нам, что "если условиями предоставления специального разрешения (лицензии) на осуществление определенного вида деятельности предусмотрено требование осуществлять такую деятельность как исключительную, общество в течение срока действия специального разрешения (лицензии) вправе осуществлять только виды деятельности, предусмотренные специальным разрешением (лицензией), и сопутствующие виды деятельности" (ст.2 «Об обществах с ограниченной ответственностью» РФ 2016 года (N 175-ФЗ РФ 2016)). А таких требований при аккредитации нет. При этом саму процедуру аккредитации с полным правом можно считать лицензионной. Она имеет все признаки таковой.

Важнейшим вопросом при аккредитации испытательной лаборатории или органа по сертификации является наличие необходимых специалистов. Их количество не регламентировано. Однако, есть определенные требования, исходя из которых и формируется количество и квалификация работников. Образование высшее или средне-специальное, опыт работы в области испытаний по области аккредитации три года, допускается иметь специалистов с опытом работы от года, но он должен работать под контролем более опытного сотрудника лаборатории и не имеет право подписывать протоколы испытаний. Количество сотрудников лаборатории по основному месту работы, т.е. в штате по трудовой книжке, а не по совместительству, имеющих право подписывать протоколы испытаний должно быть таким, чтобы он (они) закрывали более 50% области аккредитации лаборатории. Это значит, что это может быть и 1 человек, если его квалификация и опыт закрывают более 50% области аккредитации, либо 2 человека и т.д. Остальные же могут работать по совместительству и не обязаны иметь опыт работы по области аккредитации от 3 лет. Подобные требования предъявляются и к органам по сертификации, которые должны иметь три аудитора в штате организации. На наш взгляд, это требование не отвечает реалиям российского бизнеса, а тем более малого, который несет ощутимые издержки, оплачивая налоги и взносы в фонды за своих сотрудников. В условиях нестабильной экономики, в условиях кризиса, такие требования становятся "заградительным" условием допуска бизнеса в сферу подтверждения соответствия. Почему, скажем, орган по сертификации систем менеджмента качества не может иметь одного штатного эксперта или вообще не иметь таковых, а привлекать их на условиях гражданско-правовых договоров или срочных трудовых, то есть на определенный проект, определенную сделку? При аккредитации, конечно, должны быть четкие договоренности с такими аудиторами, они должны соответствовать по уровню квалификации, должны дать письменное согласие на привлечение в будущем в качестве сотрудников того или иного органа по сертификации. Между прочим, именно так делается с техническими экспертами, привлекаемыми на сертификационный аудит в случае отсутствия какой-либо технической компетенции у аудитора. Не ясно, чем вообще обусловлено требование содержания сотрудников в штате по основному месту работы. Наше трудовое и гражданское законодательство позволяют и работникам и работодателям выбирать, как и на каких условиях сотрудничать. Почему же в нашем случае выбора нет? Если законодатели посчитали, что такие требования приведут к порядку, то они сильно ошиблись.

Также хотелось бы сконцентрировать внимание на том факте, что проверки при аккредитации стоят достаточно дорого, что, конечно, для начинающих является неприятным, а зачастую заградительным фактором. При проведении целого ряда государственных проверок при получении лицензий или иных разрешительных документов платиться только пошлина, размер которой редко превышает 75-80 тыс. руб., а чаще всего составляет несколько тысяч рублей. И это вполне справедливо. В нашем же случае, государство сняло с себя функцию проведения проверок, переложив ее на коммерческие структуры, аккредитованные при ФСА. Это вылилось в то, что сумма проверки при аккредитации, которая включает в себя документарную и выездную экспертизы, может составлять до полумиллиона рублей. Есть методика расчета стоимости, но она настолько непрозрачна, на мой взгляд, да и посчитать по ней, людям не очень дружащим с алгеброй, представляется маловозможным. Для создания любого органа по сертификации, как и испытательной лаборатории, требуются большие деньги. Это затраты на персонал, на материально-техническую базу, на помещение, не говоря уже о рекламе, продажах, бухгалтерии и т.п. Вновь приходящие на рынок предприниматели в области подтверждения соответствия и испытаний сталкиваются с тем, что от момента готовности по всем критериям аккредитации до получения заветного аттестата проходит в среднем от трех до четырех, а то и пяти месяцев. Как во всех государственных структурах, у ФСА есть утвержденные сроки оказания своих услуг. Но не секрет, что эти сроки есть только на бумаге. То есть с момента создания и полной готовности к работе у

предпринимателей уходит еще несколько месяцев на простой, связанный с проверками, за которые нужно еще и заплатить прилично. А затем оплатить "инспекционный контроль" или подтверждение соответствия через один год, потом еще через два года и т.д. Я не против жесткого контроля в этой сфере бизнеса, но я против постоянного выбивание денежных средств.

На мой взгляд, это нарушение прав предпринимателей, заградительные нормы, мешающие развиваться малому бизнесу в рассматриваемой отрасли. Поднятые в данной статье вопросы требуют разрешения на законодательном уровне.